

Права немусульман в Исламе. Часть 1 из 13: Исламская основа

Введение

Ислам – религия милосердия ко всем народам: мусульманам и немусульманам. Весть, с которой был послан пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и да приветствует, делает его «милостью», как говорит об этом Всевышний:

**«Мы послали тебя не иначе, как милость к мирам»
(Коран 21:107).**

Беспристрастно анализируя систему исламского законодательства, человек обязательно увидит ту милость, о которой упоминается в Коране. Одним из способов выражения этой милости является отношение Ислама к людям иных вероисповеданий. История демонстрирует множество примеров терпимого отношения к немусульманам, живущим как на исламской земле, так и в других странах. Об этом факте говорят не только мусульмане. Патриарх Гайто (Patriarch Ghaytho) писал:

«Арабы, коих Господь наделил властью над миром, обращаются с нами, как вам известно: они не враги христианам. На самом деле, они почитают нашу общину, относятся с уважением к нашим священникам и святым, оказывают помощь церквям и монастырям»[\[1\]](#).

Уилл Дюран писал:

«В эпоху омейядского халифата, иноверцы, заключившие договор (христиане, зороастрийцы, иудеи и сабеи), наслаждались терпимым отношением к себе, которого мы сегодня не встретим даже в христианских странах. Они спокойно практиковали обычаи своих религий, их церкви и храмы были неприкосновенны. Они пользовались независимостью, следовали своим религиозным канонам»[\[2\]](#).

Такие справедливые взаимоотношения между мусульманами и последователями прочих религий диктовались не просто политикой мусульманских правителей, но являлись результатом учения Ислама, которое призывало позволить инаковерующим соблюдать свои ритуалы и

принимать Ислам только по собственной воле. В Коране Всевышний говорит:

«Нет принуждения в религии...» (Коран 2:256).

Ислам не просто предоставляет свободу вероисповедания, но и требует справедливого отношения к немусульманам. Пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и да приветствует, предостерегает от нанесения им вреда в исламском обществе:

«Остерегайтесь! Кто проявит жестокость к немусульманской общине, покусится на их права, возложит на них непосильное или заберет у них что-то против их воли – я стану говорить против этого человека в Судный День» (Абу Дауд).

Как далеко от этого то большинство народов, которое притесняет сегодня не только другие религии, но и другие нации и расы! Во времена, когда мусульмане подвергались пыткам со стороны язычников Мекки, а христианская Европа преследовала иудеев и притесняла другие народы за принадлежность к иным нациям, Ислам, благодаря своему мудрому учению о милости, призывал к справедливому отношению ко всем людям и религиям, предоставляя каждому его право.

Примечания:

[1] Триттон, Артур Стенли: 'The People Of The Covenant In Islam.'

[2] Дюран Уилл, «История цивилизации».

Часть 2 из 13: Немусульманские жители исламских стран

Сегодня часто говорят об отношении Ислама к другим религиям. Некоторые, не имея ни малейшего знания о надлежащем положении немусульман на исламской территории, полагают, что Ислам приказывает сражаться, пока все люди на земле не станут мусульманами.

На самом деле, проживающие в исламской стране немусульмане делятся на три вида. Поговорим о них подробнее:

Три вида немусульман

А. Постоянные жители

В отношении них мусульманские правоведы используют термин «зиммий» или «ахль аль-зимма». Слово «зимма» переводится с арабского как «договор о защите немусульман на мусульманской территории».

«Ахль аль-Зимма» переводится как «Люди договора», то есть это люди, которым гарантирована безопасность договором с Пророком Мухаммадом, да благословит его Аллах и да приветствует, и остальными мусульманами.^[1] Немусульманам обещана безопасность в мусульманском обществе, пока они платят поголовный налог и соблюдают правила исламского закона. Такое соглашение действительно, пока обе стороны соблюдают его условия.^[2] О положительном смысле слова «зиммий» можно судить по письму халифа Абу Бакра Ас-Сиддыка к немусульманам Наджрана:

«С именем Господа Милостивого, Милующего. Это письмо раба Аллаха Абу Бакра, сподвижника Мухаммада – пророка и посланника Аллаха. Он утвердил для вас право на защиту вас самих, ваших земель, ваших религиозных сообществ, вашего имущества, ваших слуг, а так же тех из вас кто находится здесь или в других странах, ваших священников и монахов, всего, чем вы обладаете, будь то великим или малым. Вы не лишитесь ничего из этого и будете распоряжаться всем этим в полной мере...»^[3]

Еще одним примером может послужить письмо исламского ученого Имама Ауза'и^[4] к правителю Аббасидов Салиху бин Али бин Абдулла. О «Людях договора» он пишет: «Они не рабы, поэтому остерегайтесь изменения их статуса после завоевания. Они свободные люди договора».^[5]

По этому поводу Рон Ландау пишет: «В отличие от христианской империи, стремившейся навязать христианство своим подчиненным, арабы признавали религиозные меньшинства и мирились с их присутствием. Иудеев, христиан и зороастрийцев они называли «Людьми договора» то есть народами, находящимися под их защитой»^[6].

В. Временные жители

Здесь есть два вида:

- 1) Жители немусульманских стран, имеющих мирный договор с мусульманами, которые прибыли на исламскую территорию для работы, обучения, торговли, дипломатической миссии и т.д. На языке исламского права они именуются му'ахадун, то есть «те, с кем заключен пакт».

- 2) Жители немусульманских стран, не имеющие мирного соглашения с мусульманами, или находящиеся в состоянии войны с мусульманами, которые прибыли на исламскую территорию для работы, обучения, торговли, дипломатической миссии и т.д. Исламские правоведы называют их муста'минун, то есть «искателизащиты».

Главные права немусульман

Относительно новое выражение «права человека» вошло в обиход лишь после Второй Мировой войны с основанием ООН в 1945 г., и принятием Генеральной Ассамблеей Универсальной Декларации Прав Человека в 1948г.^[7] Будучи новым в Законе, само понятие «право человека» отнюдь не ново. Если сравнить Универсальную Декларацию Прав Человека с правами, гарантированными Исламом 1400 лет назад, можно увидеть, каких моральных высот достиг Ислам, когда Универсальной Декларации не было и в помине.^[8] Нравственные стандарты Ислама явились не результатом человеческих размышлений. Их создатель – Господь. Божественный Закон учитывает мельчайшие человеческие потребности, работает во благо каждого человека и защищает их от зла. Объективно оценивая ситуацию, можно заключить: «на Земле не существует иной религии или морального кодекса, уделившего столь щедрое внимание и искренне признавшего эти права, кроме Ислама, объясняя и практикуя их»^[9]

Шариат – право и нравственный кодекс Ислама – заботится не только о правах мусульман. Одним из отличительных черт Ислама является предоставление большинства этих прав также и немусульманам. На самом деле, основной принцип заключается в том, что немусульмане имеют те же права и обязанности, что и мусульмане.^[10] Это – одно из качеств, делающих Ислам уникальной религией. Говоря, к примеру, о христианстве, профессор Джозеф Хит из университета Торонто пишет: «Бесспорно, что просмотрев Библию, вы не найдете ни единого упоминания о «правах». 1500 лет христианской мысли также не говорит о правах. Потому что сама идея отсутствует напрочь»^[11].

Немусульмане имеют множество прав в Исламе. Мы ограничим наше обсуждение наиболее важными из них: свободой веры, правом трудиться, правом на убежище, правом передвижения, получения образования.

Примечания:

^[1] Зайдан Доктор Абд Аль-Карим «Ахкям аль-зиммийин уаль муста'минин»

^[2] Зайдан Доктор Абд Аль-Карим «Ахкям аль-зиммийин уаль муста'минин»

[3] Абу Йусуф «Китаб аль-Харадж»

[4] Аль Ауза'и (скончался в 157 по Хиджре/774 н.э.) Он был главным сирийским специалистом по Исламскому Закону своего поколения. Его правовая школа распространилась в северной Африке и Испании. Похоронен в Бейруте.

[5] Абу Убайд «Аль-Амуаль» Зайдан Доктор Абд Аль-Карим «Ахкям аль-зиммийин уаль муста'минин»

[6] Рон Ландау «Ислам и Арабы»

[7] «Права человека» Энциклопедия Британника 2006.

[8] Газали М. «Право человека: Учение Ислама против Декларации Объединенных Наций»

[9] Мутаджалли Р.Дж.Х. «Свободы и Права в Исламе» (Mutajalli, R.J.H., 'Liberties And Rights In Islam,)

[10] Зайдан Доктор Абд Аль-Карим «Ахкям аль-зиммийин уаль муста'минин»

[11] Хит Джозеф (Heath, Joseph, 'Human rights have nothing to do with Christianity,)

Часть 3 из 14: Человеческое достоинство I

Господь создал людей, мусульман и немусульман, с чувством собственного достоинства и возвысил их над остальными творениями. Всевышний говорит:

«Мы почтили сынов Адама и позволяем им передвигаться по суше и морю. Мы наделили их благами и даровали им явное превосходство над многими другими тварями» (Коран 17:70).

В знак почтения Бог приказал ангелам пасть ниц перед Адамом – отцом человечества. Об этом говорится в Коране:

«Вот сказали Мы ангелам: «Падите ниц перед Адамом!» Они пали ниц, и только Иблис отказался» (Коран 20:116).

Господь наделил человека многими благами. Одни из них явны, другие –скрыты. Например, Он устроил небеса и землю так, чтобы они служили человеку:

«Аллах – Тот, Кто создал небеса и землю, ниспослал с неба воду и взрастил ею плоды для вашего пропитания, подчинил вам корабли, которые плывут по морям по Его воле, подчинил вам реки, подчинил вам солнце и луну, непрестанно движущиеся по своим орбитам, подчинил вам ночь и день. Он даровал вам все, о чем вы просили. Если вы станете считать милости Аллаха, то не сможете сосчитать их. Воистину, человек несправедлив и неблагодарен» (Коран 14:32-34).

В Исламе статус, дарованный человеку Богом, формирует основу принципа самодостоинства. Ислам подчеркивает единое происхождение всех людей, которое дает каждому из нас определенные права перед другими. Всевышний говорит:

«О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас – наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах – Знающий, Ведающий» (Коран 49:13).

В своей прощальной проповеди пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и да приветствует, обратился к величайшему на тот момент собранию арабов со словами:

«Люди, знайте, что ваш Господь – Один и что ваш отец один. Вам следует знать, что ни один араб не имеет превосходство над неарабом, и ни один неараб не имеет преимущества перед арабом, или белый перед черным, кроме как в богобоязненности. Донес ли я до вас весть?»^[1]

Забота о правах немусульман выражается также в уважении их чувств: к примеру, общаясь с ними или вступая в дискуссию мусульманин обязан соблюдать правила приличия так, как того велел Господь:

«Если вступаете в спор с людьми Писания, то ведите его наилучшим образом. Это не относится к тем из них, которые поступают несправедливо. Скажите: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам, и то, что ниспослано вам. Наш Бог и ваш Бог – один, и мы покоряемся только Ему » (Коран 29:46).

Немусульмане имеют право на то, чтобы их религиозные убеждения не были осмеяны. Не будет преувеличением сказать, что ни одна другая религия или секта не является столь терпимой и справедливой к людям иных вероубеждений, кроме Ислама. В Коране говорится:

«Скажи: «Кто наделяет вас уделом с небес и земли?» Скажи: «Аллах! Воистину, одни из нас либо на прямом пути, либо в очевидном заблуждении» (Коран 34:24).

Аят содержит риторический вопрос, ответ на который очевиден в определенной аудитории. Всевышний говорит, что кто-то из людей на прямом пути, а кто-то впал в заблуждение, не конкретизируя, однако ни тех, ни других, давая, тем самым, читателю возможность самому решить, кто идет верным путем. Аз-Замахшари, классический лингвист и толкователь Корана, разбирает этот момент:

«Здесь мы имеем дело с беспристрастной речью. Слышащий – сторонник или противник – скажет адресату, что говорящий был с ним справедлив. Услышав аргумент, слышащий придет к явному выводу, кто идет прямым путем, а кто находится в заблуждении»^[2]

Примером, стилистического приема, использованного в Коране, могут стать слова одного из дискутирующих: «Господь знает, кто говорит правду, а кто лжет»^[3].

Всевышний также запретил дурно отзываться об идолах и богах, почитаемых немусульманами, чтобы те не наговаривали на Истинного Бога. Не просто будет найти аналогичный пример в писаниях главных мировых религий. Ругая идолов, мусульмане рискуют услышать нелестные речи об Аллахе из уст обиженных многобожников. Это противоречит правилам о сохранении достоинства и уважении собеседника. Всевышний говорит:

«Не оскорбляйте тех, к кому они взывают помимо Аллаха, а не то они станут оскорблять Аллаха из вражды и по невежеству. Таким образом, Мы приукрасили для каждого народа их деяния. Потом им предстоит вернуться к своему Господу, и Он поведает им о том, что они совершали» (Коран 6:108).

Примечания:

^[1] Муснад Ахмад.

^[2] Замахшари, «*Кашишаф*» т. 12, с. 226

^[3] Айед Сайид Хусайн, «Права немусульман в исламских странах» ("Huquq Ghayr al-Muslimeen fi Bilad il-Islam", p. 17).

Часть 4 из 13: Человеческое достоинство II

Итак, Ислам призывает заботиться о чувствах других и не умалять их достоинства. Вот один из красноречивых примеров из исламской истории. Амр ибн Аль-Ас был правителем Египта. Однажды его сын ударил кнутом христианина-копта, приговаривая, что он сын знатного человека. Копт отправился с жалобой в Медину к мусульманскому правителю Умару ибн Аль-Хаттабу. Далее подробности истории передает Анас ибн Малик:

«Мы были у Умара ибн Аль Хаттаба, когда к нему явился египтянин со словами: «Повелитель правоверных, я пришел к тебе как беженец», – и поведал о случившемся: «Амр время от времени позволяет своим лошадям вольно прогуливаться по землям Египта. Однажды я проезжал на своей лошади, и сын Амра подошел ко мне, говоря: «Клянусь

Господом Каабы, это моя лошадь». Я ответил: «Клянусь Господом Каабы, лошадь моя!» Он стал бить меня кнутом и говорить: «Можешь забрать ее, ибо я сын почтенного человека (то есть «я щедрее»)). Слухи об этом достигли Амра, и он повелел запереть меня в тюрьму, чтобы я не смог пожаловаться тебе. Мне удалось бежать, и вот я перед тобой».

Анас продолжает:

«Клянусь Богом, в ответ Умар лишь предложил египтянину присесть. Затем Умар написал Амру: «Когда письмо дойдет до тебя, приезжай со своим сыном Мухаммадом», и попросил египтянина остаться в Медине до прибытия Амра. Получив письмо, Амр позвал сына и спросил: «Ты совершил преступление». Мухаммад не сознался, и оба они отправились к Умару.

Далее Анас пишет:

«Клянусь Богом, мы сидели с Умаром, когда пришел Амр в одежде простых людей. Умар осмотрелся и заметил его сына позади отца. Умар спросил: «Где египтянин?» «Я здесь», – ответил тот. Умар сказал: «Вот кнут. Возьми и ударь сына почтенного человека». Египтянин взял кнут и бил его, пока Умар не перестал повторять: «Избей сына почтенного человека». Тогда Умар сказал: «Теперь возьми кнут и ударь меня по голове, ибо все это случилось из-за моей власти над тобой», – на что египтянин ответил: «Мой гнев утих». Умар сказал, что не остановил бы его. Затем, обращаясь к Амру, спросил: «Когда вы превратили людей в своих рабов, ведь они родились свободными?» Амр начал оправдываться, но Умар отвернулся от него и сказал египтянину: «Можешь идти. Если что-то случится с тобой, можешь сообщить мне»^[1].

Таким был Умар. Будучи избранным халифом, он сказал: слабые станут сильными, ибо я отстою то, что принадлежит им по праву. Сильные станут слабыми, ибо я заберу, что им не принадлежит. История знает его справедливым правителем за его доброту к притесненным, кем бы они ни были, и суровость к притеснителю, каким бы ни был его статус.

«Эта история еще раз демонстрирует защищенность прав человека при исламском правлении. Порицалась любая мельчайшая несправедливость. Много таких случаев происходило и при византийском императоре, но никто не отстаивал прав униженного. Совсем иной пример – правление Ислама, когда обиженный настолько верил в справедливость правителя, что не испугался тягот долгого пути из Египта в Медину».

Примечания:

^[1] Али Тантави, «История Умара».

Часть 5 из 13: Свобода вероисповедания I

Ислам никому себя не навязывает, а предоставляет человеку свободу оставаться на своем убеждении. Это право немусульман прописано и в Священном Коране, и в Сунне – учении Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует. Всевышний говорит:

«Если бы твой Господь пожелал, то уверовали бы все, кто на земле. Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих?» (Коран 10:99).

Пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и да приветствует, всегда предоставлял выбор: остаться на своей религии или принять Ислам. Он предлагал людям принять ислам только после заключения договора. Так, заключив договор с Богом и Его посланником, они имели возможность в полной мере ощутить безопасность проживания в исламской стране. Именно по этой причине граждан-немусульман называли зиммий.^[1] Перед битвой, Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, наставлял командующего войском помнить о Боге, какие бы действия он ни предпринял:

«Отправляйтесь на битву ради Аллаха и сражайтесь с теми, кто не верует в Него. Идите на войну, но не впадайте в крайности, поступая вероломно, обезображивая их погибших или убивая детей. Настигая неверных – ваших врагов, давайте им выбор из трех вещей, и принимайте любой их выбор, чтобы затем остановить войну:

- (a) Призывайте их обратиться в Ислам. Если они согласятся, примите их выбор и остановите битву. Затем предлагайте им переехать со своих земель на земли переселенцев (в Медину), и сообщите, что поступая так, они получают те же права и обязанности, что и другие переселенцы. Если они не пожелают оставить свои земли, сообщите им, что их ожидает статус всех кочующих мусульман: они будут судимы тем же Законом Бога, что и прочие мусульмане, но не будут иметь долю от военных трофеев, если сами не примут участие в джихаде вместе с остальными мусульманами.**
- (b) Если они откажутся, просите их платить джизью ^[2], если они согласны, примите их решение и остановите битву.**
- (c) Если они отвергнут все это, то сражайтесь с ними с Божьей помощью»^[3].**

Эти указания Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, соответствует словам Всевышнего:

«Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения. Кто не верует в тагута, а верует в Аллаха, тот ухватился за самую надежную

рукоять, которая никогда не сломается. Аллах – Слышащий, Знающий» (Коран 2:256).

Об этом аяте американский ученый Эдвин Кэлгери пишет: «В Коране есть аят, исполненный истины и мудрости, и он известен всем мусульманам. Остальным также следует знать его. Это аят, который говорит, что нет принуждения в религии»[\[4\]](#).

Ниспослание этого аята связано с некими жителями Медины. У нескольких женщин-язычниц дети умирали в младенчестве, и они дали клятву, что обратят детей в иудаизм или христианство, если те выживут. Когда Ислам пришел в Медину, эти дети были уже взрослыми иудеями и христианами. Родители пытались склонить их к новой религии, и Всевышний ниспослал аят, запрещая им так поступать. Итак, сам аят и история его ниспослания говорят о запрете принуждать кого бы то ни было принять Ислам. Даже если это родители, желающие детям только добра... Всевышний говорит:

«Скажи: «Истина – от вашего Господа. Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует». Мы приготовили для беззаконников Огонь, стены которого будут окружать их со всех сторон. Если они станут просить о помощи, то им помогут водой, подобной расплавленному металлу (или осадку масла), которая обжигает лицо. Мерзкий напиток и скверная обитель!» (Коран 18:29).

Ислам предоставляет не только свободу вероисповедания, но и гарантирует сохранность храмов и мест поклонения иноверцев:

«Они были несправедливо изгнаны из своих жилищ только за то, что говорили: «Наш Господь – Аллах». Если бы Аллах не позволил одним людям защищаться от других, то были бы разрушены кельи, церкви, синагоги и мечети, в которых премного поминают имя Аллаха. Аллах непременно помогает тому, кто помогает Ему. Воистину, Аллах – Всесильный, Могущественный» (Коран 22:40).

Мусульманские правители призывали военным командующих предпринимать всевозможные меры для соблюдения данного правила. Абу Бакр повелевал Усаме бин Зейду:

«Приказываю тебе сделать десять вещей: не убивать ни одной женщины, ни единого ребенка или пожилого человека; не срубать фруктовые деревья или разрушать дома, или ранить овец и верблюдов, если только вы не собираетесь съесть их; не сжигать пальмы, не поступать вероломно, не проявлять трусость; и вы встретите людей, посвятивших себя монастырям, оставьте их в местах их поклонения»[\[5\]](#).

Второй пример – мирный договор Умара ибн Аль-Хаттаба с народом Илия в Иерусалиме:

«Это обещание безопасности данное рабом Аллаха Умаром, повелителем правоверных, народу Илия. Всем им гарантируется безопасность личности, имущества, церквей, и всех, находящихся там больных и здоровых, так же, как всех прочих членов их общины. Их церкви не будут оккупированы или разрушены, так же как и ничто не будет украдено из них: ни распятия, ни мебель, ни деньги. Их не принудят отречься от своей веры и не причинят вреда по причине религии. Они не будут оккупированы иудейскими поселениями в Илии».

В результате, во времена правления праведных халифов иудеи и христиане спокойно и без опасения исполняли обряды своей религии.^[6]

Примечания:

^[1] Уахба Зухайли «Аль Ислям уа гайр аль-муслимин»

^[2] Джизья – налог, выплачиваемый немусульманскими жителями мусульманских территорий за предоставление защиты.

^[3] Сахих Муслим

^[4] Приводится в журнале Young, Quailar, *'The Near East: Society & Culture.'* p. 163-164

^[5] Табари «Тарих Ат-Табари»

^[6] Юсуф Кардави «Аль Акаллият ад-диния уа халь аль-Ислями»

Часть 6 из 13: Свобода вероисповедания II

Мусульмане сохраняли и оберегали христианские церкви на завоеванных ими землях. В письме к Симеону, епископу Персидскому, Геофф III писал:

«Арабы, которым Бог даровал власть над всем миром, знают, как вы богаты, ибо живут среди вас. Вопреки этому, они не нападают на христианство. Напротив, им симпатизирует наша религия, они почитают наших священников и святых нашего Господа и щедро жертвуют нашим церквям и монастырям»^[1].

Абдуль-Малик, один из мусульманских правителей, отнял церковь Иоанна и превратил ее в часть мечети. Когда ему на замену пришел Умар бин Абдуль-Азиз, христиане пожаловались ему на поступок прежнего халифа. В письме к своему наместнику Умар повелел отдать ранее принадлежащую христианам часть мечети, если они не согласятся на денежное возмещение.

Стена Плача считается одной из наиважнейших святынь иудаизма. Когда-то она была полностью завалена обломками. Узнав об этом, османский халиф Султан Сулейман приказал главе Иерусалима очистить территорию от всего мусора и обломков, восстановить стену и сделать ее снова доступной для всех иудеев.[\[2\]](#)

Беспристрастные западные историки признают этот факт. Лебон пишет:

«Толерантность Мухаммада к иудеям и христианам была, поистине, великой. Основатели иных религий, возникших до него, иудаизм и христианство в частности, не проявляли такой доброжелательности. Его халифы последовали той же политике, и его толерантность была признана в равной степени скептиками и верующими при глубоком изучении истории арабов»[\[3\]](#).

Робертсон писал:

«Только мусульмане могли внедрить свою религию, проявляя при этом терпимость к приверженцам других вероисповеданий. Даже обнажая мечи в битве за свободу распространения своей религии, они не трогали тех, кто не желал принять ее, давая возможность следовать своим религиозным учениям»[\[4\]](#).

Сэр Томас Арнольд, английский востоковед, писал:

«До нас не дошли записи о любых умышленных попытках принудить немусульманские меньшинства принять Ислам или искоренить христианскую религию. Если бы кто-то из халифов избрал для себя такую политику, то сокрушил бы христианство с той же легкостью, с которой Фердинанд и Изабелла изгнали Ислам из Испании, или с которой Луи XIV объявил протестантскую веру преступлением во Франции, или с которой иудеев гнали из Англии в течение 350 лет. В то время восточные церкви были полностью изолированы от остального христианского мира. Они не имели поддержки, поскольку считались еретическими сектами христианства. То, что они существуют поныне, является наиболее убедительным доказательством толерантной политики исламских правителей по отношению к ним»[\[5\]](#).

Американский писатель Лотроп Стоддард писал: «Халиф Умар тщательно старался блюсти неприкосновенность христианских святынь. Ставшие халифами после него последовали этому примеру. Они не тревожили многочисленных паломников, ежегодно прибывающих в Иерусалим со всех уголков христианского мира»[\[6\]](#).

На самом деле, немусульмане видели от мусульман гораздо более доброе отношение, нежели от представителей сект их собственной религии. Ричард Стеббинс рассказывает о впечатлениях христианина, жившего под правлением турков:

«Они (турки) позволяли всем – римским католикам, греческим ортодоксам – сохранить свою религию, следовать своим учениям, исполнять свои священные ритуалы в Константинополе и любых других местах. И это шло вразрез с тем, что я видел в течение двадцати лет жизни в Испании: нас не только вынуждали посещать все Папские празднества, но мы также опасались за собственную жизнь и жизнь своих детей»[7].

В своей книге «Приглашение в Ислам» Томас Арнольд упоминает, что многие жители Италии желали османского правления. Они стремились к той свободе, которую османы предоставляли христианам, ибо уже отчаялись получить ее при правлении христиан. Он также пишет, что великое множество иудеев спасались бегством от притеснения в Испании в конце 15 века и нашли убежище в османской Турции»[8].

Стоит отметить следующее. В исламском мире – от мавританской Испании и Субсахарной Африки до Египта, Сирии, Индии и Индонезии – немусульмане существовали на протяжении многих веков. Это как нельзя лучше доказывает религиозную терпимость Ислама к людям других религий. Эта терпимость порой становилась причиной исчезновения мусульман, как в Испании, где жители-немусульмане воспользовались слабостью мусульман, чтобы напасть на них и уничтожить Ислам, изгнав мусульман, обратив их в свою веру либо уничтожив их. Этьен Дине писал: «Мусульмане являются противоположностью того, кем многие их считают. Они никогда не прибегали к насилию за пределами Хиджаза»[9]. Существование христиан доказывает этот факт. Они сохранили свою религию в целостности в течение восьми веков правления мусульман. Кто-то из них занимал высокие посты во дворце Кордовы, однако когда те же христиане завладели властью в государстве, их первой задачей стало истребление мусульман»[10].

Примечания:

[1] Томас Арнольд «Приглашение в Ислам» Arnold, Thomas, *'Invitation To Islam.'* p. 102

[2] Абдуль Латиф Хуссейн «Тасамух аль-гайр муслимин ма'аль муслимин»

[3] Гюстав Лебон «Арабская цивилизация» LeBon, Gustav, *'Arab Civilization.'* p. 128

[4] Цитировано в «Хукук гайр аль-муслимин фи билядиль ислям»

[5] Томас Арнольд «Приглашение в Ислам»

[6] Л. В. Стоддард «Исламский Мир Сегодня»

[7] Цитировано в «Аль акаллият ад-диния уаль халь ислями».

[8] Томас Арнольд «Приглашение в Ислам»

[9] Хиджаз – западная часть Аравии, включающая Мекку и Медину

[10] Этьен Дине «Мухаммад Посланник Бога»

Часть 7 из 13: Право следовать своим законам

Ислам не вынуждает немусульман, обитающих на мусульманских землях, жить по законам Ислама. Они также освобождаются от выплаты закята^[1]. По закону Ислама, мусульмане, отказывающиеся платить закят, становятся неверными. Также немусульмане освобождаются от военной службы, возложенной на всех мусульман. В обмен немусульмане платят символический налог – джизью. Сэр Томас Арнольд писал: «Джизья была столь незначительной, что нисколько не обременяла их, особенно если учесть, что она освобождала их от военной службы, которая была обязанностью мусульман»^[2].

Ислам также предоставляет немусульманам право следовать своим законам при заключении браков и разводов. В отношении уголовных дел немусульмане судились согласно законам их религии: судьи выносили обвинительный приговор только если действие порицалось их религией (к примеру, кража), и не обвиняли в остальных случаях (например, употребление вина и свинины)^[3]. Такое положение основано на практике Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, когда он впервые прибыл в Медину и установил там первую конституцию. Он позволял немусульманским племенам обращаться к своим писаниям и знающим людям в случае разногласий. Хотя они могли, если пожелают, обращаться за решением к Пророку, да благословит его Аллах и да приветствует. Всевышний говорит:

«...Но если ты вынесешь решение, то суди их беспристрастно...» (Коран 5:42).

Отсюда понятно, что Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, предоставлял им свободу решать свои вопросы согласно собственным законам, пока эти вопросы не шли вразрез с конституцией – подход, который способствовал мирному сосуществованию в обществе.

Умар ибн Абдуль-азиз, мусульманский правитель, был несколько озадачен тем, что немусульмане продолжали жить по своим законам, отличным от законов Ислама. В поисках поддержки и совета он написал Хасану Аль-Басри^[4]: «Как могли праведные халифы до нас позволить людям договора как и прежде жениться на близких родственниках?», на что получил ответ: «Они заплатили джизью, чтобы свободно следовать тому, во что верят, а ты можешь лишь подчиняться Закону Ислама, но не изобретать чего-то нового»^[5].

Люди договора имели собственные суды, но по желанию могли обратиться и в исламский суд. Всевышний повелел Своему пророку:

«Если они явятся к тебе, то рассуди их или же отвернись от них. Если ты отвернешься от них, то они нисколько не навредят тебе. Но если ты вынесешь

решение, то суди их беспристрастно. Воистину, Аллах любит беспристрастных» (Коран 5:42).

Западный историк Адам Мец писал в книге «Исламская цивилизация четвертого века по Хиджре»:

«Поскольку исламский закон предназначался исключительно для мусульман, исламское государство оставляло за приверженцами иных религий право обращаться в их собственный суд. Нам известно, что это были церковные суды, а выдающиеся духовные лидеры выступали в роли главных судей. Они написали великое множество книг о каноническом праве, и их постановления не ограничивались проблемами личного характера. Сюда относились такие вопросы, как наследство, а также тяжбы между христианами, не затрагивающие государства»^[6].

Таким образом, ясно, что Ислам не порицал немусульман за то, что они считали дозволенным по их религиозному закону, как, к примеру, употребление алкоголя и свинины, даже если это осуждалось Исламом. Ни один религиозный закон, светское государство, политическая система никогда не проявляла той терпимости, которая проявляется Исламом к немусульманам. Гюстав Лебон пишет:

«Успех первых завоеваний мог легко ослепить арабов и вынудить их творить несправедливость, как обычно это делают завоеватели. Они могли дурно обращаться с побежденными противниками или вынудить принять свою религию, которую они так стремились разнести по всему миру. Но арабы избегали этого. Ранние халифы - обладатели политического гения, что было редкостью для проповедников новой религии – понимали, что религия и система не навязываются силой. Посему, они обращались с народами Сирии, Египта, Испании и остальных завоеванных ими стран с великим добродушием, как мы в этом убедились. Они не тронули их законы, порядки, убеждения и обязали лишь джизьей, ничтожной по сравнению с налогами, выплачиваемыми ими ранее в обмен на безопасность. Правда в том, что мир не знал более толерантных завоевателей, нежели мусульмане, и религии, более терпимой, чем Ислам»^[7].

Примечания:

^[1] Закят: один из пяти столпов Ислама. Обязательная милостыня, выплачиваемая с определенного количества имущества.

^[2] Томас Арнольд «Приглашение в Ислам».

^[3] Абуль Аля Маудуди «Права людей Договора в исламском государстве».

[4] Хасан Аль-Басри (Hasan al-Basri): один из выдающихся ученых второго поколения мусульман, известный своим знанием и аскетизмом. Он родился в Медине в 642 г.н.э. и был сыном раба, которого затем освободил сподвижник по имени Зейд бин Сабит. Его привезли в г. Басра в Ираке. Хасан встречался со многими сподвижниками и передал много хадисов Пророка Мухаммада. Его мать прислуживала Умм Саляме, жене Пророка. Он скончался в Басре в 728 г.н.э. в возрасте 88 лет.

[5] Абуль Аля Маудуди «Права людей договора в исламском государстве».

[6] Адам Мец, «Исламская цивилизация в четвертом веке по Хиджре».

[7] Гюстав Лебон, «Цивилизация арабов».

Часть 8 из 13: Право на справедливость

Господь требует от мусульман справедливого отношения ко всем, чем бы они ни занимались. Всевышний говорит:

«Он возвысил небо и установил весы, чтобы вы не преступали границы. Взвешивайте беспристрастно и не занижайте вес» (Коран 55:7-10).

Всевышний призывает мусульман к справедливости в делах, даже в ущерб себе и близким:

«О те, которые уверовали! Свидетельствуя перед Аллахом, отстаивайте справедливость, если даже свидетельство будет против вас самих, или против родителей, или против близких родственников. Будет ли он богатым или бедным, Аллах ближе к ним обоим. Не потакайте желаниям, чтобы не отступить от справедливости. Если же вы скривите или уклонитесь, то ведь Аллах ведает о том, что вы совершаете» (Коран 4:135).

...когда бы то ни было:

«Воистину, Аллах велит вам возвращать вверенное на хранение имущество его владельцам и судить по справедливости, когда вы судите среди людей. Как прекрасно то, чем увещевает вас Аллах! Воистину, Аллах – Слышащий, Видящий» (Коран 4:58).

Справедливость, которой обязывает Ислам мусульман, многосторонняя. Ислам позволяет немусульманам обращаться в свои суды, а если они пожелают представить свое дело в исламском суде, то гарантирует им беспристрастность. Всевышний говорит:

«Если они явятся к тебе, то рассуди их или же отвернись от них. Если ты отвернешься от них, то они нисколько не навредят тебе. Но если ты вынесешь

решение, то суди их беспристрастно. Воистину, Аллах любит беспристрастных» (Коран 5:42).

Если мусульманин украдет у зиммий, то понесет то же наказание, которое понес бы зиммий, укради он у мусульманина. Также мусульманин не останется безнаказанным за оскорбление или наговор на мужчину или женщину, защищаемую договором^[1].

Говоря о справедливости, проявленной к немусульманам, можно привести немало интересных примеров. Один из них о мужчине по имени Та'има, укравшем латы у своего соседа, которого звали Катада. Латы были спрятаны в мешке с мукой, поэтому уходя с украденным Та'има, незаметно для себя, оставил след из муки. Далее Та'има спрятал латы в доме иудея по имени Зайед. Люди принялись искать украденные латы и по следам из муки пришли к дома Та'имы. Тот уверял, что не крал ничего, да и в его жилище латы не нашлись. Сторонники владельца лат также клялись, что видели как Та'има ночью пробрался в дом Катады, а выходя оставил за собой след. Но Та'има клялся в своей невинности, и людям оставалось только покинуть его и искать новые решения. Им удалось обнаружить более скудный мучной след, ведущий уже к дому Зайеда. Они пошли и схватили его.

Иудей рассказал, как все было, а несколько других иудеев подтвердили его слова. Племя Та'имы обратилось к Пророку Мухаммаду, да благословит его Аллах и да приветствует, чтобы тот защитил Та'иму, представив ему лишь версию Та'имы. «Если ты не защитишь нашего соплеменника – говорили они – Та'има потеряет свою репутацию и будет жестоко наказан, а иудей останется безнаказанным. Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, поверил им, и тогда Всевышний ниспослал следующие аяты, в защиту иудея^[2]:

«Мы ниспослали тебе Писание истинно, чтобы ты разбирал тяжбы между людьми так, как тебе показал Аллах. Посему не препирайся за изменников. Проси прощения у Аллаха, ведь Аллах – Прощающий, Милосердный. Не препирайся за тех, которые предают самих себя (ослушаются Аллаха), ведь Аллах не любит того, кто является изменником, грешником. Они укрываются от людей, но не укрываются от Аллаха, тогда как Он находится с ними, когда они произносят по ночам слова, которыми Он не доволен. Аллах объемлет то, что они совершают. Вот вы препираетесь за них в этом мире. Но кто станет препираться за них с Аллахом в День воскресения? Или кто будет их защитником?» (Коран 4:105-109).

В этих аятах назидание и напоминание для мусульман, что справедливость превыше всего.

Примечания:

- [1] Фахд Мухаммад Али Мас'уда, «Хукук Гайр Аль-Муслимин Фи Дауля Ислямийя». Салих Нуссейн Айед, «Хукук Гайр Аль-Муслимин Фи Биляд Аль-Ислям». Доктор Абдуль Карим Зейдан, «Ахкям Аль-Зиммийин Уаль Мустами'нин».
- [2] Уахиди, «Асбаб Ан-Нузуль».

Часть 9 из 13: Право на справедливость II

Однажды возник спор между халифом Али бин Абу Талибом и иудеем, который обратился за помощью к судье Шурайху Аль-Кинди. Вот подробности их разговора со слов Шурайха:

«Али, не найдя своей кольчуги, вернулся в Куфу и обнаружил ее у торгующего на рынке иудея. Он сказал: «Иудей, эта кольчуга моя! Я не отдавал и не продавал ее!»

Иудей возразил: «Она моя. Я ей владею».

Али сказал: «Тогда обратимся к судье, чтобы рассудил между нами».

Так они пришли ко мне. Али сел рядом и сказал: «Эта кольчуга моя, я не отдавал и не продавал ее».

Иудей сказал: «Кольчуга моя. Ее владелец – я».

Я спросил: «О повелитель правоверных, у тебя есть доказательство?»

«Да, - ответил Али, - мой сын Хасан и Канбара могут засвидетельствовать, что это моя кольчуга».

Я сказал: «Повелитель правоверных, свидетельство сына в пользу отца не принимается судом».

Али воскликнул: «Пречист Господь! Ты не можешь принять свидетельство человека, которому обещан Рай? Я слышал, как посланник Аллаха называл Хасана и Хусейна предводителями молодежи в Раю»[1].

На это иудей сказал: «Повелитель правоверных стремился забрать имущество простого человека из числа немусульман, а судья вынес решение против него в мою пользу! Свидетельствую, что никто не достоин поклонения, кроме Аллаха, а Мухаммад – Его посланник (т.е. иудей принял Ислам). Эта кольчуга твоя, о повелитель правоверных! Ты обронил ее ночью, а я нашел ее»[2].

Еще одна удивительная история о справедливости к немусульманам связана с завоеванием Самарканда. Мусульманский военный генерал Кутайба не дал жителям города возможности выбрать: принять им

Ислам, заключить договор с мусульманами или сражаться с ними. Годы спустя, жители Самарканда обратились с жалобой к тогдашнему халифу Умару бин Абдуль Азизу. Услышав жалобу, он повелел правителю города немедленно покинуть город и вернуть его местным жителям, а затем предоставить людям возможность выбора. Пораженные таким внезапным проявлением справедливости, многие самаркандцы приняли Ислам[3].

Также известны случаи, когда мусульмане, зная о правах немусульманских меньшинств, требовали у правителей их исполнения. Омеядский халиф Уалид ибн Язид вынудил обитателей Кипра покинуть свою страну и поселиться в Сирии. Исламские ученые сочли такой поступок неуместным и сообщили об этом Халифу. Они явились к халифу в сопровождении его сына с требованием вернуть жителей Кипра на их родную землю. Халиф дал согласие, за что прославился как один из справедливейших правителей династии Омеядов[4]. Похожий случай произошел с правителем Ливана Салихом ибн Али, который изгнал целую деревню за то что некоторые торговцы отказались заплатить пошлины за товар. Правитель был близким советником халифа, однако это не помешало сирийскому ученому написать письмо с осуждением подобного поступка. Часть письма гласит:

«Как Вы могли наказать всех за ошибку некоторых и дойти до изгнания людей из родных домов?»

«Ни одна душа не понесет чужого бремени» (Коран 53:38).

Это весомый аргумент, о котором не стоит забывать. Также из наказов Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, важно помнить следующий:

«Если кто-либо притеснит зиммию или возложит на него непосильное, я стану выступать против него в Судный День»[5].

Они не рабы, которыми можно распоряжаться как угодно душе. Они – «Люди договора»[6].

Британский историк Х.Г. Уэллс, признавая справедливое отношение Ислама к немусульманам, писал:

«Мусульмане заложили великую традицию терпимого отношения. Они вдохновляют людей духом благородства и толерантности, построили гуманное общество, где редко встречались жестокость и несправедливость, в отличие от любых других обществ, существовавших ранее»[7].

Описывая христианские секты в первых столетиях исламского правления сэр Томас Арнольд писал:

«Исламские принципы толерантности запрещали подобные действия (упомянутые выше), предполагающие притеснение в той или иной

степени. Мусульмане отличались от других, и им, очевидно, не представляло никакой трудности проявлять равное и справедливое отношение к христианским подчиненным. Примером может стать завоевание Египта, когда воспользовавшись свержением византийских властей, яковинцы отняли у ортодоксальных христиан церкви. Мусульмане же вернули их полноправным владельцам, когда те доказали свое право на владение»[8].

Амари, сицилийский востоковед, заметил:

«При правлении арабов-мусульман покоренные жители острова Сицилии жили в спокойствии и довольстве, чего не скажешь о жителях Италии, которые сгибались под гнетом Лангобардов и Франков»[9].

Надхми Лука (Nadhmi Luqa) комментирует:

«Ни один закон не искоренит несправедливости и предубеждений лучше, чем тот, что заявляет:

«...и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости...» (Коран 5:8).

Лишь придерживаясь этих законов и посвятив себя религии таких высоких принципов, человек может утверждать о самоуважении»[10].

Примечания:

[1] Ат-Тирмизи.

[2] Абу Бакр, «Тарих аль-кудат».

[3] Али Тантави «Кысас мин аль-тарих».

[4] Ахмад, Балязури «Футух аль-бульдан» (Balazuri, Ahmad, 'Futuh al-Buldan,' p. 214).

[5] Аль-Байхаки «Сунан аль-кубра».

[6] По книге «Гайр аль-муслимин филь-муджтама'а аль-ислями».

[7] Цитата из «Мин рауай хадаратина».

[8] Томас Арнольд, «Приглашение в Ислам».

[9] Цитата по книге Салиха Хусейна Айеда «Хукук гайр аль-муслимин фи биляд аль-ислям».

[10] Надхми Лука, «Мухаммад: Послание и Посланник».

Часть 10 из 13: неприкосновенность жизни, имущества и чести

Исламский закон охраняет основные человеческие права: на жизнь, имущество, честь. Это распространяется в равной степени на мусульман и немусульман. Человека нельзя лишать этих прав, если только речь не

идет о судебном постановлении. Например, немусульманин может быть убит только в случае, когда он сам виновен в убийстве. Всевышний говорит:

«Скажи: «Придите, и я прочту то, что запретил вам ваш Господь». Никого не приобщайте к Нему в сотоварищи, делайте добро родителям. Не убивайте своих детей, опасаясь нищеты, ведь Мы обеспечиваем пропитанием вас вместе с ними. Не приближайтесь к мерзким поступкам – ни к очевидным, ни к сокрытым. Не убивайте душу, которую Аллах запретил убивать, если только у вас нет на это права. Это заповедал вам Аллах, – быть может, вы уразумееете» (Коран 6:151).

Пророк Ислама, да благословит его Аллах и да приветствует, заявил о неприкосновенности жизни немусульман (коренных жителей или приезжих):

«Кто убьет человека, с которым мы заключили договор, тот даже не почувствует запаха Рая, хотя аромат его ощутим за сорок лет пути» (Сахих Аль-Бухари).

Ислам не позволяет нападать на немусульман, покушаться на их честь, имущество. Обокравший зиммия обязан понести наказание, взявший у него долг должен непременно его возместить. Как известно из хадиса Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует:

«Вам следует знать, что незаконно забирать что-либо из имущества людей договора, если только это не плата за что-либо» (Муснад Ахмад).

Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, также сообщил:

«Поистине, Господь Всемогуший и Великий не дозволил вам входить в дома Людей Писания без их разрешения, как и не дозволил бить их женщин, есть плоды с их деревьев, если они выплатили причитающееся с них (джизью)» (Абу Дауд).

Есть довольно интересная история времен Ахмада ибн Тулуна, правителя Египта. Однажды к Тулуну пришел христианский монах с жалобой на его наместника. Заметив монаха, стража справилась о причине его прихода. Когда выяснилось, что наместник задолжал монаху 300 динаров, стража предложила выплатить эти деньги, чтобы монах не ходил к судье, и монах согласился.

Об этом случае прознал Тулун, который потребовал к себе в суд монаха, стражников и наместника. Тулун спросил: «Разве ты не имеешь достаточно денег? Разве у тебя есть потребность в чужом имуществе?»

Наместник признал свою вину, но судья продолжал задавать вопросы и в итоге снял его с занимаемого поста. Тулун затем спросил монаха о

сумме долга, тот ответил: «300 динаров», на что Тулун сказал: «Жаль, что это не 3000 динаров, ибо он заслуживает большего наказания, но я могу основываться только на твоём заявлении». Судья взял деньги у бывшего наместника и вернул их монаху^[1].

Честь немусульман также неприкосновенна. Господь сообщает:

«Если же какой-либо многобожник попросит у тебя убежища, то предоставь ему убежище, чтобы он мог услышать Слово Аллаха. Затем доставь его в безопасное место, потому что они – невежественные люди» (Коран 9:6).

Каждый мусульманин обязан принять и проявить уважение к защите или убежищу, предоставленным другим мусульманином для немусульманина, как того требовал Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует:

«Обязательство, наложенное договором, касается всей общины, и каждый мусульманин обязан стараться соблюсти его. Любой, кто нарушит защиту, предоставленную мусульманином, окажется под проклятием Бога, ангелов, всех людей, и в Судный День не примется от него никакое оправдание» (Сахих Аль-Бухари, Ибн Маджа).

Одна женщина из числа сподвижниц, которую звали Умм Хани, спросила Пророка:

«О Посланник Аллаха! Мой брат заявляет о своей вражде с человеком, которому я пообещал защиту, – Ибн Хубайру».

На это Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, ответил:

«Любой, кому ты пообещала защиту, находится под охраной всех нас, о Умм Хани» (Сахих аль-Бухари).

Так, каждый мусульманин обязан предоставить убежище и гарантировать защиту немусульманина, нуждающегося в этом. А покусившемуся на безопасность охраняемого немусульманина обещано суровое наказание.

Примечания:

^[1] Ибн Хамдун «Ат-тазкира аль-хамдунийя».

В Коране Господь призывает мусульман к вежливому и доброму отношению с немусульманами, разумеется, если те не враждуют с мусульманами.

«Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных. Аллах запрещает вам дружить только с теми, которые сражались с вами из-за религии, выгоняли вас из ваших жилищ и способствовали вашему изгнанию. А те, которые берут их себе в помощники и друзья, являются беззаконниками» (Коран 60:8-9)

Известный мусульманский ученый Аль-Карафи (Al-Qarafi) объясняет, что означают слова «дружить» в вышеприведенном аяте:

«...Мягкость по отношению к слабым, добрые слова, щедрость. Это должно делаться с милосердием, а не с грубостью и пренебрежением. Более того, это означает сохранять терпение, даже если они являются докучающими соседями, и мусульмане могут легко сделать так, чтобы они покинули свое жилище. Однако они так не поступают, но не по каким-то финансовым причинам, а из добрых побуждений. Также это означает молиться, чтобы они встали на праведный путь и пополнили ряды благословенных, давать искренние советы в мирских и духовных вопросах, защищать их репутацию, если о них станут сплетничать, оберегать их имущество, семьи, права и то, что им дорого. Помогать им в случае притеснения и отстаивать их права»[\[1\]](#).

«Мусульмане со всей серьезностью восприняли божественный приказ о добром отношении к немусульманам, ибо это были не просто аяты из Священной Книги, но воля Бога, которую требовалось претворить в жизнь. Первым, кто сделал это, был пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и да приветствует. За его практикой последовали праведные халифы и основная масса верующих. История жизни Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, имеет множество примеров доброго сосуществования с немусульманами. С соседями-немусульманами он обменивался подарками, навещал при болезни, заключал торговые сделки... Одной иудейской семье он постоянно подавал милостыню, а после его смерти верующие продолжили эту традицию»[\[2\]](#).

Однажды в Медину прибыла христианская делегация из Эфиопии. Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, тепло принял их в своей мечети, лично угощал их, говоря:

«Они были щедры к нашим сподвижникам, и я хочу лично проявить к ним щедрость...».

Здесь он имеет в виду случай, когда, спасаясь от мекканских преследователей, группа из нескольких мусульман подалась в Абиссинию, где им милостиво предоставили убежище^[3]. Другой случай, когда иудей по имени Зейд бин Сана пришел к Пророку, да благословит его Аллах и да приветствует, чтобы напомнить о долге. Он схватил Пророка за одежду со словами: «Мухаммад, ты разве не собираешься отдавать долг?! Ты и твой клан Абдуль-Муталиб никогда не возвращают долги в срок!» Умар, один из сподвижников, возмутился таким обращением: «Враг Господа, я слышал, что ты сказал Посланнику Аллаха! Клянусь Тем, Кто отправил его с истиной, если бы я не опасался его обвинений, то взял бы меч и отрубил бы тебе голову». Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, спокойно взглянул на Умара и сказал:

«Умар, это не то, что мы хотели услышать от тебя. Тебе следовало напомнить, чтобы я вовремя выплатил долг и просить его о возврате в уважительной форме. Теперь заплати ему долг из моих денег и дай ему сверх этого двадцать мер фиников».

Иудей был так поражен поведением Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, что немедленно принял Ислам^[4].

Сподвижники последовали его примеру в отношении к немусульманам. Умар назначил постоянную пенсию (пособие) иудейской семье, о которой при жизни проявлял заботу Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует^[5]. Из общей казны он выделял определенную сумму для людей Писания, как, по его мнению, того требовали аяты Корана:

«Пожертвования предназначены для нищих и бедных, для тех, кто занимается их сбором и распределением, и для тех, чьи сердца хотят завоевать, для выкупа рабов, для должников, для расходов на пути Аллаха и для путников. Таково предписание Аллаха. Воистину, Аллах – Знающий, Мудрый» (Коран 9:60).

Абдулла ибн Амр, известный сподвижник, постоянно давал милостыню своим соседям. В праздники он отправлял со слугой мясо соседу иудею. Слуга удивлялся такой заботе о иудее, а Абдулла напомнил ему слова пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует:

«Ангел Джибриль так настойчиво давал мне наставления относительно соседа, и я подумал, что тот станет одним из моих наследников»^[6].

Подобных примеров в истории очень много. Можно также вспомнить, как султан Марокко Мухаммад ибн Абдулла издал указ в феврале 1864 года:

«Для наших подданных и доверенных лиц, занимающихся деятельностью от нашего имени, мы издаем следующий указ:

«Они должны обращаться с иудеями, проживающими на нашей территории исключительно согласно закону справедливости, установленному Богом. С иудеями следует обходиться на равных, дабы ни один из них не ощутил ни малейшей несправедливости, притеснения или оскорбления. Никому – из их собственной общины или со стороны – не дозволяется посягать на их жизнь или имущество. Их ремесленники не могут привлекаться к военной службе без их собственной воли, и должны получить сполна, если решили служить своему государству. Любая обида оставит обидчика во мраке в Судный День, а мы не одобрим ни один из таких дурных поступков. Каждый равен перед лицом нашего закона, и мы накажем любого с божьей помощью, кто проявит агрессию против иудеев. Оглашенный нами приказ – это тот закон, о котором мы всегда знали и учреждали. Мы издали данный указ лишь для предостережения тех, кто может намереваться преступить против иудеев; чтобы иудеи могли быть спокойны, а желающие дурного – остерегались»^[7].

Рено, один из беспристрастных западных историков, оценил доброе и справедливое отношение мусульман к немусульманам. Он пишет:

«В исламских городах Испании мусульмане относились к немусульманам как нельзя лучше. В ответ, из уважения к обычаям мусульман, немусульмане делали обрезание своим детям и отказывались от свинины»^[8].

Примечания:

^[1] Аль-Карафи, «Аль-Фурук», т.3, с.15.

^[2] Абу Убайд, «Аль-Амуаль».

^[3] Ибн Хамдун, «Аль-Тазкира Аль-Хамдунийя».

^[4] Ибн Касир, «Аль-Бидая Уаль-Нихая».

^[5] Абу Юсуф, «Китаб Аль-Харадж».

^[6] Сахих Аль-Бухари.

^[7] См «Аль Акаллият Ат-Диния Уа Халь Аль-Ислями».

^[8] Цитата Мустафа Сиба'и «Мин Рауаи Хадаратина».

Часть 12 из 13: Социальная безопасность

Нынешние социально направленные государства проявляют заботу о своих малообеспеченных гражданах. Ислам, все же, опередил их в этом, предписав верующим закят (обязательную милостыню) и садака (добровольную милостыню). Закят возлагается на состоятельных

мусульман, саадака же дается по желанию. Оба вида пожертвования распространяются и на немусульман. Исламский закон требует от государства заботы о тех, кто не в состоянии заработать, какой бы веры они ни придерживались. Средства на их нужды выделяются из общественной казны. И здесь можно привести много примеров проявления заботы государства о неимущих гражданах-немусульманах. Однажды увидев на улице просящего милостыню слепого старца, второй халиф Умар ибн Аль-Хаттаб спросил, какой веры тот придерживается. Старец оказался иудеем... Тогда Умар спросил, как он дошел до такого состояния. Старик сказал: «Не спрашивай меня, спроси бедность и старость». Умар привел его к себе домой, дал милостыню из личных денег, затем повелел главному казначею заботиться о старце и подобных ему. Он сказал: «Мы были несправедливы к нему. Он провел лучшие годы среди нас не для того, чтобы, став немощным, оказаться в нищете». Умар также освободил старика и остальных бедняков от обязанности платить джизью[1].

Еще одним примером может послужить письмо Халида ибн Уалида жителям иракского города Хира:

«Если Господь дарует нам победу, "народы договора" будут под защитой. Они имеют права, обещанные Богом: Он заключил строжайший договор с каждым из Своих посланников. Эти люди также имеют свои обязанности и не могут пренебрегать ими. В случае завоевания, им не придется отказываться от прежней привычной жизни. Мне приказано освободить от джизьи пожилых, которые не в состоянии обеспечить себя, и получают милостыню от своей общины. Эти люди, и зависящие от них будут обеспечиваться из казны, пока они находятся на мусульманских землях или в общине мусульманских эмигрантов. Если же они покинут исламскую территорию, то лишатся всякой материальной поддержки»[2].

Еще один случай, когда халиф Умар ибн Аль-Хаттаб, посетил Дамаск. На улице он встретил несколько прокаженных и распорядился подать им милостыню, а также постоянное пособие на еду[3].

Другой халиф, Умар ибн Абдуль-Азиз приказал своему представителю в Басре: «Найди в городе "людей договора" преклонного возраста, которые не могут заработать себе на жизнь. Обеспечивай их из казны и позаботься об их нуждах»[4].

Бывало, некоторые мусульмане отдавали часть закята Аль-Фитр (выплачивается после священного месяца Рамадан) христианским монахам, на что их побуждали слова Всевышнего:

«Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных. Аллах запрещает вам дружить только с теми, которые сражались с вами из-за религии, выгоняли вас из ваших жилищ

и способствовали вашему изгнанию. А те, которые берут их себе в помощники и друзья, являются беззаконниками» (Коран 60:8-9).

Мы не стали затрагивать прочие права немусульман из-за их очевидности. Это права на труд, жилье, перемещение, образование и т.д.^[5] И все же, прежде чем закончить, я бы хотел кое-что отметить. Мы обсудили, что немусульмане беспрепятственно пользуются своими правами, проживая на мусульманских территориях, что не всегда можно наблюдать в немусульманских странах. Возможно, кто-то возразит, что такое положение имеет место в истории, однако нынешняя ситуация отнюдь не столь однозначна. Личное наблюдение автора говорит об обратном: немусульмане имеют те же права (возможно, и больше) даже сегодня. Всевышний повелевает нам быть правдивыми:

«О те, которые уверовали! Свидетельствуя перед Аллахом, отстаивайте справедливость, если даже свидетельство будет против вас самих, или против родителей, или против близких родственников. Будет ли он богатым или бедным, Аллах ближе к ним обоим. Не потакайте желаниям, чтобы не отступить от справедливости. Если же вы скривите или уклонитесь, то ведь Аллах ведает о том, что вы совершаете» (Коран 4:135).

Далее, сравнивая положение немусульман в исламских странах с положением мусульманских меньшинств в немусульманских государствах (сейчас или когда-либо в истории) мы увидим красноречивое отличие. Вспомните только, чему подверглись мусульмане в период Крестовых походов, испанских инквизиторов, китайских коммунистов, а также во времена Советского Союза. А что творится с ними теперь на Балканах, в Палестине, Индии? Стоит задуматься, прежде чем дать объективный ответ. Аллах – лучший из судей и Он приказывает:

«О те, которые уверовали! Будьте стойки ради Аллаха, свидетельствуя беспристрастно, и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы, ибо это ближе к богобоязненности. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах ведает о том, что вы совершаете» (Коран 5:8)

Примечания:

^[1] Абу Юсуф «Китаб Аль-Харадж».

^[2] Абу Юсуф «Китаб Аль-Харадж».

[3] «Гайр Аль-Муслимин Филь Муджтама'а Аль-Ислями»

[4] Абу Убайд, «Аль-Амуаль»

[5] См «Общественные предписания, относящиеся к немусульманам».

Часть 13 из 13: Защита от внешних врагов

Граждане одной страны – мусульмане и немусульмане – имеют одинаковое право на безопасное существование. Джизья – это плата, взимаемая с немусульман в обмен на защиту от врагов и выкуп в случае, если они попадут в плен.^[1]

Исламский ученый Ибн Хазм писал несколько веков назад:

«В случае нападения неприятеля, чьей целью окажутся Люди Договора, живущие среди нас, нашей обязанностью становится вооружиться и быть готовыми погибнуть в битве за этих людей – за тех, кого обещал защищать Господь и Его Посланник. Оставить их – означало бы пренебречь священным долгом»^[2].

Примеров такого поведения мусульман немало. Сподвижник пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует, Абу Убайда ибн Аль-Джаррах был командующим войска, покорившего Сирию. Он заключил договор с местным народом на выплату джизьи.

Соблюдая заключенный мирный договор, жители Сирии оказывали сопротивление врагам мусульман, а также помогали мусульманской армии справиться с их противниками. Жители сирийских городов не раз посылали своих воинов наблюдать за византийской армией, а потом передавали эти сообщения в штаб мусульманского войска. Но когда мусульмане почувствовали, что на этот раз им не удастся одолеть более сильного наступавшего противника, Абу Убайда написал письмо жителям Сирии, в котором извещал их о том, что больше не сможет защищать от вражеских армий, после чего повелел вернуть сирийцам все деньги *джизьи*, которые собирались с них за их защиту:

«Возвращаем ваши деньги, ибо до нас дошли вести об ожидающем войске. По условиям нашего договора, мы должны защищать вас, но теперь мы не в состоянии этого сделать и возвращаем то, что взяли у вас. Если Всевышний даст победу, мы останемся верными нашему соглашению».

Получив деньги, сирийцы ответили:

«Пусть Господь вернет нам вас в сохранности. Пусть дарует вам победу. На вашем месте византийцы не вернули бы нам ничего и отобрали бы все наше имущество».

В той битве мусульмане одержали победу. Жители других городов, узнав о поражении своих союзников, стали вести с мусульманами

переговоры о перемирии. Абу Убайда пошел им навстречу и заключил соглашение, предоставив им те же права, что и в первом соглашении. Они также пожелали предоставить беспрепятственный выход из страны для находящихся среди них византийцев с семьями и всем имуществом. Абу Убайда не стал возражать».

Сирийцы затем отправили джизью и открыли город для мусульман. На пути домой Абу Убайда встретился с представителями деревень, которые просили распространить условия договора и на них, на что Абу Убайда с радостью согласился.^[3]

Еще один пример защиты немусульман продемонстрировал Ибн Таймия. Когда татаро-монголы захватили много заложников в Сирии, Ибн Таймия отправился к их предводителю, требуя отпустить мирных жителей. Правитель согласился освободить пленников-мусульман, но Ибн Таймия возразил:

«Мы требуем также освобождения иудейских и христианских узников. Они – люди договора. Мы не бросаем пленника, будь он одним из нас или из тех, с кем мы заключили договор».

Он настаивал на своем, пока татаро-монголы не отпустили их всех. ^[4]

Более того, по утверждению исламских правоведов, обязанностью является не только защита немусульман от внешних агрессоров, но и внутренних недоброжелателей. Аль-Мауарди (Al-Mawardi) пишет:

«Выплата джизьи дает людям договора два права. Во-первых, они имеют право не быть потревоженными. Во-вторых, они имеют право на защиту в обществе и защиту от внешней угрозы»^[5].

Ислам расценивает пренебрежение защитой немусульман как нечто греховное и несправедливое, а потому и запрещенное. Всевышний говорит:

**«Тем из вас, кто поступал несправедливо, Мы дадим
вкусить великие мучения» (Коран 25:19).**

Следить за соблюдением условий договора – задача халифа и его представителей. Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, обещал высказаться против того, кто притеснял зиммию:

«Остерегайтесь! Кто поступит жестоко и несправедливо с немусульманами, живущими среди нас, ущемляет их права, возлагает на них непосильное или отнимает у них что-либо, против того я (Пророк Мухаммад) стану выступать в Судный День» (Абу Дауд).

Весь исламский закон говорит об обязательности защиты людей договора. Аль-Карафи (Al-Qarafi), еще один ученый Ислама, пишет:

«Договор – это соглашение с обязательствами для нас, и мы должны заботиться о «людях договора» как о наших соседях и тех, с кем заключили завет Бог, Его посланник и религия Ислам. Если кто-то обидит их грубыми словами, клеветой или станет участвовать в подобном деле, значит он пренебрег заветом с Богом, Его посланником и религией Ислам»[6].

Второй халиф Ислама Умар всегда справлялся у прибывших к нему из других стран о положении «людей договора», дабы знать, что «...соглашение все так же соблюдается».[7] На смертном одре Умар произнес: «Повелевайте тому, кто станет халифом после меня, с добром относиться к «народам договора», соблюдать соглашение с ними, сражаться с их противниками и не возлагать на них больше, чем они смогут выполнить»[8].

Труды мусульманских ученых, а также действия многих исламских правителей демонстрируют самое ответственное отношение к правам немусульман.

Примечания:

[1] Некоторые части этой статьи взяты из следующих источников: «*Ghayr al-Muslimeen fil-Mujtama' al-Islami*», «*Huquq Ghayr il-Muslimeen fid-Dawla al-Islamiyya*», автор Фахд Масуд (Fahd Muhammad Ali Masud).

[2] См аль-Карафи (Qarafi), «Фурук», т.3, с.14.

[3] Абу Юсуф, *Kitab al-Kharaj*, p. 149-151

[4] '*Ghayr al-Muslimeen fil-Mujtama' al-Islami*,' p. 10

[5] Маварди, '*al-Ahkam al-Sultaniyya*,' p. 143

[6] Карафи, '*al-Furuq*,' vol 3, p. 14

[7] Табари, *Tarirk al-Tabari*, vol 4, p. 218

[8] Абу Юсуф, *Kitab al-Kharaj*, p. 1136